

— Откуда вы прибыли? К какому королевскому роду принадлежите? — сурово выкрикнул один из воинов, едва отряд Линь Ло приблизился к самым границам Затерянных земель.

— Мы из королевского рода Чёрного Золота, держим путь из Западного города, — ответил оборотень из эскорта. — С нами почтенный слугитель Бога, а позади перегоняют отряд безумных зверей.

Досмотрщик, облачённый в грубую юбку из звериной шкуры и сжимавший в руке тяжелое железное копьё, перевёл проницательный взгляд на Линь Ло, восседавшего на спине Цян:

— Чистокровный человек? И он — слугитель Бога?

— Его отобрал лично жрец нашего города, — веско возразил проводник. — На то была священная воля Бога-Зверя.

Дозорный неопределённо хмыкнул и кивнул стоящему за спиной подчинённому:

— Ты! Проведи слугителя к месту ночлега. А остальные — за мной, отправим безумных зверей на самую передовую.

С этими словами он увёл воинов дальше, а оставшийся оборотень — рослый зверь с бычьими чертами — выказал отряду отчётливое почтение. Поклонившись, он произнёс:

— Почтенный слугитель, лагерь нашего королевского рода Чёрного Золота прямо по курсу. Место, отведённое для столь высоких гостей, надёжно защищено. От вас потребуется лишь врачевать наших раненых бойцов и молиться об их здравии.

Услышав о полной безопасности, слугители облегчённо вздохнули и поторопили своих зверей.

Линь Ло, сидя на спине Цян, поджал губы, провожая взглядом отряд безумных зверей, которых под крики и удары гнали в противоположную сторону.

Проводником выступал крепкий оборотень-бык, занимавший, судя по всему, немалую должность. Едва они вступили в лагерь королевского рода Чёрного Золота, как патрульные то и дело начали отдавать ему честь. Узнав же, что прибывшие — слугители Бога, воины с глубоким почтением прикладывали правую руку к левой стороне груди.

Повсюду чернели землянки — примерно одинаковые выемки в сухом грунте, перекрытые шкурами. Из них то и дело выходили воины, покрытые свежими и застарелыми шрамами. В воздухе стоял тяжёлый, вёдливый запах крови.

Служителям отвели такие же землянки, но расположили их в самом центре лагеря, среди бывалых бойцов, чтобы максимально обезопасить гостей.

В этом секторе уже жили служители, прибывшие из других мест. Увидев новичков, один из обитателей приветливо окликнул проводника:

— Наконец-то прислали пополнение!

— Давайте же, слезайте и отдыхайте! — подхватила сидевшая неподалёку женщина-полуоборотень. — Поглядеть на вас — вы совсем выдохлись. Я и сама, когда только приехала, ног под собой не чуяла.

На ней была холщовая рубаха, каковую носили исключительно служители Бога, а в руках она держала охапку целебных трав — тех самых, что Хунье когда-то учил распознавать Линь Ло.

Проводник ответил женщине с явным уважением:

— С тех пор как прежние служители покинули лагерь, забота о раненых легла на ваши плечи и плечи пары ваших помощников. Вы трудитесь не покладая рук.

— Задержись они ещё на пару дней, мы бы просто свалились от измора, — вздохнула служительница по имени Чунь. — Благо хоть в последнее время с передовой поступает меньше искалеченных воинов.

Она обернулась к Линь Ло и его спутникам и тепло улыбнулась:

— Приветствую вас. Меня зовут Чунь, я прибыла из города Хан.

Юноша и остальные сошли со спин оборотней и вежливо кивнули в ответ.

— Мне пора идти, нужно обработать рану одному из бойцов, — помахала травами Чунь. Но, пройдя пару шагов, обернулась: — Да, чуть не забыла... Вы только с дороги, так что сегодня жрец вас не вызовет. Но имейте в виду: завтра с самого утра каждому нарезку задач определят. Готовьтесь.

После её ухода оборотень-бык указал на ряды землянок:

— Почтенные служители, вот ваши жилища. Можете выбрать любое по вкусу. Чуть позже я пришлю воинов с провизией и самыми необходимыми вещами.

Все землянки выглядели одинаково, разве что служителям не приходилось ютиться по

несколько человек в одной яме, как обычным воинам. Каждому полагался отдельный уголок.

Линь Ло вместе с Цян прошёл чуть глубже. Окинув взглядом ряд вырытых в земле укрытий, он указал на углубление, примыкавшее к огромному валуну:

— Давай устроимся вон там.

Хун Юй со своими людьми тут же направился за ним:

— Тогда я займу соседнюю яму, Ло!

К ним подошла и женщина-оборотень, учившаяся вместе с ними у Хунье:

— Мы уже сроднились за время пути, так что я поселюсь с другой стороны от вас.

Линь Ло относился к ней с симпатией: на занятиях она всегда проявляла прилежание, а несмотря на звериную природу, отличалась кротким нравом и ростом была невелика. Он доброжелательно кивнул ей, подошёл к землянке возле валуна и откинул висевшую у входа шкуру.

Внутри обнаружилась сухая яма метровой глубины со сглаженными стенами — из-за долгого отсутствия дождей дно оставалось абсолютно сухим.

Предстоящие пять лет Линь Ло намеревался провести с максимальным комфортом, насколько это вообще возможно. Повернувшись к Цян, он попросил:

— Сделай мне здесь пару ступенек, ладно?

Опасаясь, что девушка не поймёт, как они должны выглядеть, юноша принялся показывать руками и объяснять на пальцах. Наконец Цян сообразила, чего от неё хотят. Вырубить несколько ступеней в плотной земле для неё — пара пустяков. Обратившись в зверя, она за считанные мгновения острейшими когтями вырезала ступенчатый спуск, словно разрежала мягкое масло, а затем плотно утрамбовала грунт подушечками лап.

Линь Ло опустил два своих рюкзака на дно землянки, достал из одного подстилку из шкур и бережно разложил её в дальнем углу.

Осмотревшись при тусклом свете, юноша подумал, что хотя земля и сухая, спать на голой почве сквозь тонкую шкуру будет неудобно.

«Надо набрать сухой травы да сплести простую циновку для мягкости, — решил он. — Да и

привезённые семена стоит проверить, подумать, где их лучше высадить».

Два месяца непрерывного пути давали о себе знать: опустившись на шкуру, Линь Ло ощутил, как тяжелеют веки.

Вдруг сверху свесилась крупная голова Цян:

— Почтенный служитель, ступени готовы!

Линь Ло моргнул, прогоняя дремоту, похлопал себя по щекам и подошёл к выходу. В некогда ровной метровой стене теперь имелись четыре аккуратные ступеньки с идеально гладкой, спрессованной поверхностью.

Поднявшись наружу, юноша с благодарностью посмотрел на спутницу:

— Вышло отлично! Спасибо тебе, Цян.

Для рослой оборотницы эти ступеньки казались крошечными — меньше её собственного когтя. Ей приходилось сильно поджимать пальцы, когда она работала. Но её служитель был таким маленьким и хрупким!

Потеребив затылок, Цян смущённо пробормотала:

— Что вы, это моя обязанность.

— Раз пока делать всё равно нечего, пойдём со мной, нащиплем сухой травы, — предложил Линь Ло. — Сплету мат под шкуры.

— Почтенный служитель, тот воин обещал скоро принести вещи, — возразила Цян. — Отдыхайте в яме, а я всё сделаю сама. Тут травы полно.

Вспомнив об обещании проводника, Линь Ло прогнал остатки сна и кивнул:

— Ладно, тогда подожду здесь. Много не рви, мне совсем немного надо.

— Слушаюсь, — ответила Цян и на своих длинных ногах быстро ушагала прочь.

Не успел Линь Ло проводить её взглядом, как вернулся оборотень-бык в сопровождении нескольких воинов, несущих припасы. Прибывшие по очереди обходили землянки, раздавая провизию.

Вскоре они остановились у жилища Линь Ло. Высоченные воины, каждый ростом под три метра, полностью заслонили собой солнце. Линь Ло пришлось отступить на пару шагов, чтобы разглядеть их лица.

Проводник, запомнивший единственного чистокровного человека среди служителей, уважительно поклонился и сделал знак подчинённым. Те выложили припасы прямо перед юношей.

— Почтенный служитель, вот ваше положенное снабжение: две волчьи шкуры, два соляных камня, вязанка дров и суточная норма мяса. Начиная с завтрашнего дня дрова и провизию будут доставлять каждое утро.

Статус служителя Бога давал немало преимуществ. Соль и свежее мясо в Затерянных землях ценились на вес золота, а служителям их выдавали без лишних вопросов.

Унести всё это за один раз Линь Ло не мог, поэтому попросил воинов сложить вещи на землю и искренне поблагодарил их:

— Спасибо вам за заботу.

Оборотни явно не ожидали услышать благодарность от служителя — на миг они опешили, а затем глубоко поклонились и удалились.

Линь Ло принялся переносить добро в яму. Две серые волчьи шкуры из-за топорной выделки оказались жестковаты, а мех — грубым, но в их положении выбирать не приходилось.

«Чего-чего, а лишнего тепла зимой не бывает: чем больше шкур, тем лучше», — подумал юноша, укладывая мохнатый пласт.

Два куса соляного камня были, пожалуй, самым ценным из принесённого.

«И как этой солью пользоваться? — размышлял Линь Ло, крутя в руках минерал. — Толочь камнем или просто тереть о мясо?»

Словно запасливый хомяк, он аккуратно разложил вещи возле своего импровизированного ложа.

Вдруг снаружи раздался шорох. Выглянув из ямы, Линь Ло увидел Цян: сильная оборотница сгрузила на свободное место перед входом огромную вязанку сухой травы, размером превосходящую её собственное человеческое тело.

Линь Ло с улыбкой протянул ей бамбуковый туесок с водой:

— Цян, этого более чем достаточно! Хватит на отличную циновку.

<http://bllate.org/book/20115/1992915>